

Когда Нань Юньтин выхватил нож и бросился на неё, Чу Няньжэнь действительно была застигнута врасплох, но природная ловкость позволила ей вовремя уклониться.

Увидев, что удар не достиг цели, Нань Юньтин побагровел от ярости.

Во всём виноват Шэнь Линчжоу!

С возвращением Нань Юньцзе все его усилия пошли прахом. Столько сил было отдано компании, столько труда вложено! С какой стати его вышвыривают на улицу?

Он хотел, чтобы Чу Няньжэнь умерла! Хотел, чтобы Шэнь Линчжоу захлебнулся в муках!

Лезвие снова метнулось к сердцу девушки. Ли Чжинин, наблюдавшая за этим, была в ужасе — она никак не ожидала, что Нань Юньтин решится на убийство.

В глубине глаз Чу Няньжэнь таилась спокойная усмешка. Её отступающие шаги казались поспешными, но на самом деле каждый из них уводил её от смертоносной стали.

Охрана, дежурившая внизу, уже врывалась в помещение.

В этот миг боковым зрением она заметила знакомый силуэт: кто-то, воспользовавшись неразберихой, проскользнул внутрь и бросился прямо на прижатого охранниками Нань Юньтина.

Всё произошло в мгновение ока.

Тело Нань Юньтина обмякло, резкая боль в груди оборвала его отчаянные попытки вырваться.

Он с недоверием обернулся: перед ним стояла Бай Чжилань. Её лицо осунулось, в руке был сжат кухонный нож, а взгляд был полон решимости.

Всего за полмесяца она прошла путь от восходящей звезды до опальной артистки, чьё имя полоскали в сети из-за скандалов.

Когда у Нань Юньтина начались проблемы на работе, он просто выбросил её из своей жизни. Сначала она думала, что он лишь слишком занят, и отказывалась верить, что в его сердце не осталось к ней ни капли чувств.

Но потом все те прихлебатели, что раньше заискивали перед ней, увидев, что Нань Юньтин охладел, принялись топтать её в грязь.

Позже, когда проекты Нань Юньтина посыпались и ему срочно понадобились деньги, чтобы заткнуть финансовые дыры, он, ради выгодных сделок, без колебаний отправил её в постель к престарелым дельцам.

Она пыталась в истерике допытаться, почему он так с ней поступает, но в ответ видела лишь ледяное равнодушие.

Вспоминая всё пережитое, вспоминая взгляд Нань Юньтина, полный брезгливости, и слова своей сестры: Сестра, ты ведь жертва, Нань Юньтин заслуживает смерти.

Она опустилась на корточки и, глядя на корчащегося в луже крови мужчину, нанесла ещё один удар.

Ли Чжинин замерла, остолбенев.

Чу Няньжэнь смотрела на происходящее с загадочным выражением лица, в котором сквозило некое одобрение.

Царапина на её предплечье? Это даже раной нельзя было назвать. Просто в суматохе она случайно задела кожу острым стразом на собственном маникюре.

Шэнь Линчжоу, чей взгляд за стеклами очков стал острым, как бритва, не сводил глаз с тонкой красной полоски на её руке.

Он отобрал у Ли Чжинин ватную палочку и опустился на колени перед Чу Няньжэнь.

Девушка подняла глаза и встретилась взглядом с Нань Юньцзе, стоявшим позади него.

Она сразу разгадала замысел Шэнь Линчжоу.

Семья Нань, Нань Юньтин, Нань Юньцзе.

Шэнь Линчжоу намеренно поддерживает менее способного, чтобы устранить более опасного игрока. А потом достаточно просто отойти в сторону — Нань Юньцзе не потянет игру на таком уровне и рухнет сам.

Нань Юньцзе в недоумении наблюдал за сценой.

Он был наслышан о том, как Шэнь Линчжоу балует свою невесту, но не ожидал увидеть его в столь унижительной позе.

Подумав о том, что ради уничтожения Нань Юньтина Шэнь Линчжоу готов даже поделиться прибылью в десятки миллиардов, он лишь усмехнулся про себя.

Как бы красива ни была женщина, это всего лишь женщина. Герои всегда пасуют перед красотой — Шэнь Линчжоу ничем не лучше других.

Ли Чжинин, видя, что тот всё ещё стоит столбом, не в силах скрыть раздражения, проговорила:

— Родственники пострадавшего всё ещё здесь? Ваш брат уже полчаса лежит в реанимации, вы что, планируете сразу после этого идти ставить ему поминальные свечи?

Чу Няньжэнь проводила взглядом Ли Чжинин, которая с улыбкой выпроваживала непрошеного гостя, и вновь перевела ленивый взгляд на Шэнь Линчжоу.

Этот мужчина даже в коленопреклонённом положении не терял ни капли своего величия.

Но пусть его движения при обработке раны были осторожными, в глубине его глаз, скрытых за линзами, таились холод и гнев, которые он редко позволял себе показывать ей.

Он был недоволен.

Чу Няньжэнь не отрицала его любви, но и не питала иллюзий: Шэнь Линчжоу всегда держал свои истинные эмоции при себе.

Его привязанность к ней напоминала отношение к домашнему коту — никто не ждёт от кота ответа на свои чувства. Но Шэнь Линчжоу всегда получал от неё отклик.

— Рана пустяковая, совсем не болит.

Убедившись, что никого нет рядом, она подалась к нему, и в её прекрасных глазах мелькнула редкая нежность, а голос стал мягким и вкрадчивым.

Она знала, что на него это действует.

Шэнь Линчжоу равнодушно поднял взгляд. Её красивые глаза были совсем рядом, в них плескалась лукавая влага.

Она была похожа на кошку, которая нашкодила и теперь ластится, чтобы её простили.

Он прекрасно видел её попытки сгладить углы, но сдавался без боя.

Шэнь Линчжоу наклонился и коснулся губами её нежной кожи на тыльной стороне ладони.

Опустив веки, чтобы скрыть бурлящие в чёрных омутax глаз эмоции, он задумчиво погладил страз на её ногте.

Чу Няньжэнь изо всех сил старалась его задобрить. Рана была ничтожной, и всё это из-за Ли Чжинин, которая подняла панику.

Эта женщина просто хотела романтики, а в итоге ей приходится ублажать Шэнь Линчжоу.

— Мы ещё не выбрали платье на свадьбу. Теперь, когда я поранилась, придётся надеть наряд с длинными рукавами. Как думаешь, это будет выглядеть плохо?

Она, словно устав, прислонилась к нему.

— Не хочу больше выбирать, займись этим сам, когда будет время!

Шэнь Линчжоу, похоже, остался доволен — с самого прихода это был первый раз, когда в его глазах промелькнула улыбка.

Осенний свет пробивался сквозь занавески. Телефон на прикроватной тумбочке звякнул уведомлением.

Из-под одеяла показалась рука с длинными, изящными пальцами, белыми, как нефрит, с нежно-розовыми кончиками и аккуратными ногтями.

Увидев спам, Чу Няньжэнь равнодушно отложила телефон.

Хм?

Её озадаченный взгляд метнулся с левой руки на правую. Она только сейчас заметила, что вчерашний маникюр был снят дочиста.

Она невольно повернулась к Шэнь Линчжоу. Мужчина спал, его лицо было спокойным, и даже во сне он сохранял свою холодную, сдержанную ауру.

Трудно было представить, как Шэнь Линчжоу всю ночь возился с её ногтями.

Она долго смотрела на него, пока он, почувствовав, что рядом стало пусто, не нахмурился и не открыл глаза.

Они встретились взглядами, атмосфера стала странной.

Шэнь Линчжоу, чьи глаза были ясными, протянул руку и притянул её обратно в объятия, спросив с закрытыми глазами:

— Что случилось?

Его голос, хриплый после сна, звучал завораживающе.

Чу Няньжэнь едва заметно дрогнула ресницами. Его дыхание, коснувшееся уха, вызвало лёгкий трепет.

Она тихо спросила:

— Что с моими ногтями?

Шэнь Линчжоу взял её ладонь и провёл пальцами по гладким розовым ногтям. Те, что были раньше, оказались слишком острыми.

— Слишком опасно. Заменим на другие.

Услышав это, Чу Няньжэнь прищурилась, отстранилась и потребовала:

— Тогда сам мне их накрасишь.

— Хорошо.

Голос Шэнь Линчжоу был полон обожания. Он обхватил её за талию, собираясь снова прижать к себе.

Но она отпрянула, и на её ярком лице заиграла капризная улыбка.

— И на ногах тоже.

С этими словами она упёрлась изящной ступнёй ему в грудь, демонстрируя свои стройные и длинные ноги.

Взгляд Шэнь Линчжоу потемнел от желания. Схватив её за тонкую лодыжку, он тихо рассмеялся:

— Хорошо.

Одним движением он притянул красавицу к себе, и их губы слились в глубоком поцелуе.

Чу Няньжэнь прерывисто вздохнула, не в силах сопротивляться, и обвила его шею руками, прижимаясь ещё теснее.

Шэнь Линчжоу бережно придерживал её за талию.

Сдержанный и благородный?

В глазах Чу Няньжэнь отражался Шэнь Линчжоу. Она запрокинула голову и закрыла глаза. Кристальная слезинка скатилась по щеке и упала на край кровати, издав едва слышный звук.

Проснувшись, она обнаружила сообщение от Ли Чжинин.

Нань Юньтин остался парализован, Бай Чжилань арестована.

[Индекс счастья Шэнь Линчжоу: 90%]

Внезапное уведомление системы заставило Чу Няньжэнь замолчать.

Режим накопления добродетели? Шэнь Линчжоу успокоился только тогда, когда Нань Юньтин стал калекой?

Вновь перечитав сообщение Ли Чжинин, она искренне вздохнула.

Эти двое действительно связаны узами крепче стали: вместе наслаждались жизнью, вместе пошли ко дну. В каком-то смысле, разделили и радость, и горе.

Уважаю и желаю удачи.

А что насчёт Бай Чжиси?

Чу Няньжэнь вспомнила о Бай Чжиси, которая давно не появлялась.

Ведь именно она подтолкнула Бай Чжилань к падению, превратив её из любимицы Нань Юньтина в изгоя, верно?

Почему она, будучи катализатором «очернения» Шэнь Линчжоу, заставила Бай Чжилань уничтожить Нань Юньтина?

Система издала два сигнала, и безэмоциональный механический голос ледяным душем пролился на Чу Няньжэнь:

[Обнаружено: катализатор очернения в данном мире успешно модернизирован и запустил процесс уничтожения мира. Во избежание коллапса системы, исполнителю поручается немедленно устранить угрозу!]

Что?

Чу Няньжэнь села на кровати. Что за бред?

Миссия первого уровня — я должна не только предотвратить очернение цели, но и спасти мир?

Я пришла сюда копить добродетель, а не проходить через круги ада!

Система долго молчала.

[Заявка на компенсацию одобрена. После выполнения задания вы получите дополнительно 1 балл добродетели.]

Два балла!

[...]

[Компенсация изменена. Просим исполнителя активно приступить к выполнению задания.]

<http://bllate.org/book/18819/1831324>